
**К 95-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Я.А. ПОНОМАРЕВА**

**КРЕАТИВНОЕ МЕНТАЛЬНОЕ ПОЛЕ, ДИВЕРГЕНЦИЯ
И ВАРИАТИВНОСТЬ**

© 2016 г. Л. Я. Дорфман

*Доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии и педагогики Пермской
государственной академии искусства и культуры
e-mail: dorfman07@yandex.ru*

С позиций общетеоретической категории поля, предложенной Я.А. Пономаревым, вводится и осмысливается эмпирическое понятие креативного ментального поля. Указывается, что гипотеза Пономарева о том, что сигнальное (психическое) взаимодействие субъекта с объектом можно понять, если психическое сопоставить с полем, позволяет рассматривать понятие поля в нескольких контекстах. Во-первых, с его помощью можно познать механизм организации взаимодействия элементов в системе психического. Во-вторых, поскольку предмет психологии творчества складывается, сообразно общим законам развития познания, поэтапно и поэлементно, предлагается изучать отдельно полевую основу интуиции и логики, цели и побочного продукта, внутреннего и внешнего плана деятельности. В-третьих, подчеркивается, что введенные Я.А. Пономаревым теоретические понятия с высокими уровнями абстракции и обобщения, относящиеся к теории творчества, следует конвертировать в эмпирические понятия. В-четвертых, понятие креативного ментального поля операционализируется через конструкты дивергенции и вариативности, которые в теории творчества Пономарева соотносятся с интуитивным полюсом мышления. Обозначены ключевые признаки креативного ментального поля с перспективой его эмпирического исследования: общность и непрерывность, множество и дискретность, многомерная структурность, вариативность, гетерогенная размерность, связь вариативности и дивергенции.

Ключевые слова: поле, креативное мышление, креативное ментальное поле, дивергенция, вариативность.

Как известно, в общепсихологической концепции Якова Александровича Пономарева, восходящей к проблематике творчества, один ряд понятий проработан и осмыслен довольно глубоко. В этот ряд вписываются язык структурно-уровневого описания (структурно-уровневая концепция), неоднородность результата действия в виде цели и побочного продукта, логический и интуитивный опыт, интуитивный и логический режимы функционирования когнитивной системы, двухполюсная структура, принцип “этапы–уровни–ступени”, и др. [27, 30, 31]. Некоторые понятия проработаны и осмыслены в меньшей степени. К ним относится понятие поля, или биополя.

Как отмечает Д.В. Ушаков [30], Я.А. Пономарев пытался ввести в научный тезаурус понятие биополя, поскольку оно позволяет описывать организацию взаимодействия элементов в системе. Вместе с тем понятие биополя нуждается в дальнейшем осмыслении. Применительно к творчеству этот замысел также не был реализо-

ван в полной мере. В трудах Пономарева поле, или биополе, является понятием общетеоретическим [27]. Представляется важным перевести его (как и другие понятия в его теории [7, 30]) на язык элементарных когнитивных процессов и сделать доступным для эмпирических исследований. Для решения этой задачи можно обратиться к конструктам дивергентного мышления [38] и креативной вариативности [15]. Д.В. Ушаков [30] полагает, что с позиции теории Пономарева креативность в значительной степени сближается с интуитивным мышлением. Оно бессознательно в смысле знания, а не бессознательных желаний, о которых пишут психоаналитики.

В данной работе с позиций общетеоретического понятия поля Я.А. Пономарева [27] вводится эмпирическое понятие креативного ментального поля. Речь идет о психическом поле, поскольку можно специально разрабатывать также понятия креативного полевого поведения, поля креативных продуктов деятельности. Эмпирическое

понятие креативного ментального поля операционализируется в значениях дивергенции и вариативности.

ПОНЯТИЕ БИОПОЛЯ В ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Я.А. ПОНОМАРЕВА

Понятие поля широко употребляется в современной науке – в математике [25], физике [20], экономике [5], экономической социологии [35], социальных науках [18], лингвистике [34], информатике [32]. При этом вводятся понятия, которыми описываются родовые качества полей – информационное, энергетическое, электромагнитное, экономическое, рыночное, социальное и т.д.

Понятие поля употребляется и в психологической науке. Так, гештальтпсихология базируется на понятии психического (феноменального) поля [16, 17, 19]. Развивая идеи гештальтпсихологии, К. Левин ввел понятия динамического поля (его сил и напряжения) и галилеевского (реляционного) способа мышления [21]. В отечественной психологии широко употребляется понятие семантического поля [3, 8, 22, 24, 33]. Для эмпирического исследования механизмов творчества Пономарев инициировал разработку методики “Креативное поле” [4, 28]. В русле когнитивной психологии близкими к полю являются понятия иерархии ассоциаций, в ассоцианистской теории креативности Медника [41], нейронных сетей, развиваемых применительно к креативности [39], процессов активации в семантической сети [6, 7, 30].

В чем же заключается своеобразие подхода Пономарева [27] к полю (биополю)? Яков Александрович вводит его в глобальном масштабе. Он отмечает, что понятие поля и открытие способов его инструментального обнаружения смогут позволить понять воссоздание живого из неживого. Это также возможный путь познания мозговых механизмов психического. Пономарев начинает с того, что материю принято разделять на вещество и поле. Поле опосредует взаимодействие элементов вещества и организует их в функциональные системы взаимодействующих систем. Определенным видам вещества присущи специфические поля, например, гравитационное поле, информационное поле и т.д. Предполагается, что все поля субординированы.

Применительно к области психического, Пономарев выдвигает смелую гипотезу о том, что сигнальное (психическое) взаимодействие субъекта с объектом можно понять, если психическое

сопоставить с полем. Более того, “идеальное” могло бы заменить “психическое” и пониматься как биополе, специфическое для живых существ. Тогда идеальное есть наиболее совершенное биополе, организующее и интегрирующее дифференцированное живое вещество. Предмет психологии творчества обозначается как “системное свойство консолидированных структурных уровней организации развитой живой системы, как психологический аспект поля живого существа” [27, с. 274–275].

На наш взгляд, понятие поля в концепции Пономарева целесообразно рассматривать в нескольких контекстах. Во-первых, оно служит методологической установкой на категорию, которая открывает путь к познанию глубинных механизмов организации взаимодействия элементов в системе.

Во-вторых, Пономарев указывает на то, что предмет психологии творчества складывается поэтапно, поэлементно, сообразно общим законам развития познания. Процесс дифференциации знания происходит давно и продолжается постоянно. На первой стадии развития современная психология творчества сосредоточилась на психике, на средней стадии к ней примкнули действие, деятельность, на высшей стадии учитываются взаимодействия обоих полюсов системы. Понятие поля, на наш взгляд, также может изучаться постепенно. Первоначально раздельно изучается полевая основа интуиции и логики, цели и побочного продукта, внутреннего и внешнего плана деятельности.

В-третьих, Пономарев [27] употребляет теоретические понятия с весьма высокими уровнями абстракции и обобщения. Их следует конвертировать в эмпирические понятия. В терминах философии науки, здесь появляется проблема отношений теоретических и эмпирических понятий. Теоретическое понятие характеризуется высокими уровнями абстракции и обобщения. В нем фиксируется самое существенное, а частное опускается. Эмпирические понятия возникают в результате выделения у теоретического понятия отдельных значений и их операционализации. Эмпирические понятия дробят и фрагментируют эмпирическую реальность – в отличие от теоретических понятий, претендующих на ее объединение и централизацию. Теоретическое понятие описывает некоторое множество явлений. Следовательно, оно может иметь множество эмпирических понятий [13, 30]. Их выражение на языке элементарных когнитивных процессов создает благоприятные предпосылки для эмпирических исследований.

В-четвертых, с позиций общетеоретического понятия поля Пономарева [27] мы вводим эмпирическое понятие креативного ментального поля. Для его операционализации используются конструкции дивергенции [38] и вариативности [15], соотносящиеся с интуитивным полюсом мышления в теории творчества Пономарева [30].

ТЕОРИЯ ДИВЕРГЕНТНОГО МЫШЛЕНИЯ ДЖ. ГИЛФОРДА

В классической теории Гилфорда [38] дивергентное мышление определяется как движение мысли в разных направлениях. Решая проблемы, дивергентное мышление генерирует альтернативы, как бы фальцуя их из череды разных вариантов [47]. Разные варианты не равнозначны: одни конвенциональны, тривиальны, банальны либо непрактичны; другие варианты оцениваются как необычные, редкие, оригинальные, полезные. Люди продуцируют и конвенциональные, и оригинальные решения [44]. Согласно С.А. Меднику [41], в ответ на стимул вначале даются шаблонные ассоциации. Креативные ассоциации появляются после того, как шаблонные варианты ответов исчерпаны.

А.Н. Поддьяков [26] изучал особенности дивергентного и конвергентного мышления детей в ходе экспериментирования с новыми объектами. Оказалось, что ребенок ставит множество познавательных и практических целей, гипотез и объяснений, обследуя объект, применяет к нему разнообразные способы действий (дивергенция). Кроме того, ребенок способен выбирать единственный вариант компонента деятельности (конвергенция). Дивергентный и конвергентный пути разворачивания экспериментирования в благоприятном случае дополняют и обогащают друг друга.

Как известно, показателями дивергентного мышления являются, прежде всего, беглость (количество идей), гибкость (количество категорий), оригинальность (необычные, редкие идеи) [2, 38, 50]. Беглость выражается в появлении множества идей, поворотах мысли в разных направлениях, скачках от одних мыслей к другим, частоте их смены. Гибкость дает те же характеристики для идей, производных от одних и тех же категорий. Оригинальность — это уникальный, неповторимый, неожиданный ход мысли.

Дивергентное мышление не является синонимом креативного мышления. Скорее, диверген-

ция создает благоприятную почву, служит условием и потенциалом для появления креативных мыслей [45].

ДИВЕРГЕНЦИЯ И ВАРИАТИВНОСТЬ

Новизна возникает в поиске, ситуации неизвестности и неопределенности: “ищу, не зная что ищу”. Так появляется креативная вариативность. Во-первых, она наблюдается на промежуточных стадиях поиска нового и не связана с постановкой цели или применением логических средств. Скорее, это “слепая” вариативность [36, 47, 48], спонтанный, случайный поиск решения проблемы [15, 29, 30]. Во-вторых, вариативность касается финальных продуктов творческого мышления в ответ на сложные проблемы, единственное решение которых оказывается недостаточным: приходится генерировать несколько возможных решений проблемы [42] или даже открывать несколько проблем. Соответственно, в научном дискурсе поднимаются вопросы чувствительности к проблемам и способности их переопределять [38].

Вариативный подход к креативности развивается рядом зарубежных исследователей [36, 37, 39, 40, 47, 48]. В отечественной психологии к идее вариативности творчества вплотную приблизился Д.В. Ушаков [29, 30]. Он предлагает описывать творчество с помощью законов особого типа, в которых сочетаются детерминизм и случайность, порядок и хаос. Когнитивная система в каждый момент времени пребывает в состоянии доступа либо к логическому, либо к интуитивному знанию. Человек как бы осциллирует между этими состояниями. Вариативность креативного мышления детей изучал А.Н. Поддьяков [26].

Далее следует обратить внимание на теоретико-информационный подход Г.А. Голицына и В.М. Петрова [9, 10]. Они дедуцировали фундаментальную тенденцию поведения любой системы — к “экспансии”, росту энтропии, т.е. к усилению разнообразия своих состояний. Л.А. Мажуль и В.М. Петров [23] указывают на принцип Паули в квантовой физике: в системе не может быть двух частиц, одинаковых по всем параметрам. На более высоких уровнях организации систем тенденция к разнообразию возникает в иных форматах. В сфере художественного творчества ее поддерживают гении: они открывают новые ориентиры и направления культурной жизни общества, обеспечивая его плодотворное развитие.

ОТНОШЕНИЯ ДИВЕРГЕНЦИИ И ВАРИАТИВНОСТИ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ

Креативное дивергентное и вариативное мышление – это две смежные, пересекающиеся, но разные темы исследования. Вопрос их объединения представляет собой специальную исследовательскую задачу, которая до сих пор не решена, но которую необходимо ставить и решать.

Дивергентное мышление описывают в терминах количества направлений мысли. Термин “направление” здесь не совсем уместен, поскольку он не дает указания на прямое соединение одной мысли с другой. Далее мы будем употреблять термин “ментальные скачки”, или “скачки мысли” вместо термина “направления мысли” как более точный.

В конструкте дивергентного мышления упускается собственно вариативность мысли. Ясно, что она возникает на основе множества скачков мысли (дивергенция). Но вариативность предполагает нечто большее, чем только дивергенцию. Поэтому следует сохранить родство вариативности с дивергенцией, но дополнительно выделить собственно вариативный аспект креативного мышления. В попытке приблизиться к разрешению этой проблемы условимся исходить из того, что креативная вариативность удерживает в себе дивергенцию в значении количества скачков мысли. Так, в беглости проявляется количество ментальных скачков по показателю продуцируемых идей. Вместе с тем в беглости (как и других показателях дивергенции) содержатся также события *между* скачками мысли, *переходы* одних мыслей в другие. Это особый, отличимый от дивергенции класс событий, в котором и проявляется вариативность. Вариативность дополняет дивергенцию, но не сводится к ней. В таком контексте креативная вариативность еще не изучалась.

Вариативность пересекается с дивергенцией, но частично, они не тождественны. Поэтому нужно показать их отличия друг от друга. Дело в том, что конструкт дивергентного мышления строится на различиях – мысли расходятся в разные стороны. Конструкт вариативного мышления строится на идее двойственности – и расхождений (различий), и взаимоотношений (общности) мыслей. Иными словами, если дивергенция выражается только в расхождении мыслей, то вариативность производна от взаимоотношений мыслей, которых имеется некоторое множество. Можно изучать дивергенцию безотносительно к вариативности, но невозможно исследовать вариативность мыс-

лей, минуя их дивергенцию. Вариативность – это функция одновременно и дивергенции, и взаимоотношений скачков мыслей.

Постановка вопроса отношений дивергенции и вариативности не является новой. В эволюционном учении Дарвина [11] понятия дивергенции и вариативности рассматривались совместно. В социологии дивергенция также предполагает вариативность [1]. Вместе с тем и в эволюционном учении Дарвина, и в социологии дивергенция и вариативность наблюдаются в настоящем, а их общий корень удален в далекое прошлое. В нашем случае дивергенция и вариативность происходят из общего корня, и они обозримы периодом времени личного (интуитивного) опыта человека.

КРЕАТИВНОЕ МЕНТАЛЬНОЕ ПОЛЕ

Понятием поля описывается ментальная протяженность, способность психических явлений к движению, распространяться и заполнять некий ментальный объем. Мы определяем креативное ментальное поле как общий корень дивергенции и вариативности. Предположительно, оно организует их взаимодействия, интегрируя их в единую систему. Отдельные скачки мысли не разделяют пустоты, пространство между ними, скорее всего, чем-то заполнено. Кандидатом на это заполнение и выступает креативное ментальное поле. Оно порождает множество скачков мысли в виде дивергенции и их взаимоотношения в виде вариативности.

С перспективой эмпирического исследования, можно представить следующие ключевые особенности креативного ментального поля.

1. *Общность и непрерывность.* Как отмечалось выше, скачки мыслей (дивергенция) не разделяют пустоты, скорее, наоборот, они заполнены полем, охватывающим и отдельные скачки мысли. Поле выступает в роли “клея”, преодолевающего их разобщенность. Возможно, оно существует в нескольких форматах – ментальный поток [12], ассоцианистская сеть [30], интуиция [27], когнитивное растормаживание [39]. Vartanian, Martindale и Kingery [49] приписывают креативному мышлению признаки свободного потока течения мыслей: им “разрешается” течь туда, куда они текут, погружаться в какую-то идею или перемещаться от одной идеи к другой. В этой когнитивной сети активация может сосредотачиваться как в ее отдельных регионах (узлах), так и распространяться по нескольким регионам (узлам) [6, 7].

Ментальный поток, ассоцианистская сеть — это форматы, в которых выражается, прежде всего, непрерывность креативного ментального поля, а логика и интуиция, активация, когнитивное тормаживание придают ему общность. Поле как общее содержится в отдельных скачках мысли, но не сводится только к ним и перекрывает их.

Следуя Пономареву [27], можно сказать, что креативное ментальное поле есть система, а отдельные скачки мысли — ее элементы. Креативное ментальное поле как система организует взаимодействие отдельных скачков мысли как ее элементов и интегрирует их. Это предполагает, во-первых, прямые связи отдельных мыслей благодаря непрерывности ментального потока, ассоцианистской (семантической) сети. Во-вторых, креативное ментальное поле может служить общей основой, обеспечивающей связи отдельных скачков мысли между собой. Одни скачки мысли не обособляются от других скачков мысли; и те, и другие получают значение в контексте креативного ментального поля и благодаря ему.

2. Множество и дискретность. Креативное ментальное поле складывается из множества скачков мысли, возникающих в ответ на стимул (задачу). Они дискретны, поскольку “зернисты”, дробны, разделены, дифференцированы, выражаются величиной.

Появление множества скачков мыслей свидетельствует о том, что креативное ментальное поле характеризуется дивергенцией. Мысли прыгают в разные стороны, обращаясь к разным предметам или к их разным применениям. Скажем, предлагается использовать газету как полотенце, пакет, комок для бросков или летательный аппарат. Ментально, все эти возможные применения придают креативному полю конфигурацию множества различных идеационных содержаний.

В креативном ментальном поле множество и дискретность сочетаются с общностью и непрерывностью. Между теми и другими нет противоречия. Так, ряд точек является прерывным, а линия, соединяющая их, обладает свойством непрерывности. Двойственность дискретности и непрерывности можно толковать фундаментальным свойством креативного ментального поля.

3. Многомерная структурность. Беглость, гибкость, оригинальность можно рассматривать в качестве отдельных измерений креативного ментального поля. Оно имеет и общие особенности, перекрывающие особенности ее отдельных измерений. Так появляется тема структуры и измерений креативного ментального поля.

По определению, беглость, гибкость, оригинальность имеют разные качества. Но факт качественных различий недостаточен для анализа их как измерений именно креативного ментального поля. Следует схватить за отдельными параметрами те его структурные особенности, благодаря которым множество и дискретность преодолеваются общностью и непрерывностью. В частности, это вопрос *происхождения* многомерной структуры креативного ментального поля. Решая этот вопрос, мы обращаем внимание на общность креативного ментального поля как основу, объединяющую воедино его отдельные измерения. Так, понятие “основа” подразумевает генерализацию, а последняя “растекается” по разным измерениям креативного ментального поля. В рамках теории творчества Пономарева [27] можно полагать, что интуитивный полюс мышления вносит определенный вклад в “основу” и конкретизируется в параметрах креативного ментального поля. Гибкость, оригинальность, беглость — это маркеры его измерений. Совместно же они приводят к обнаружению общих особенностей креативного ментального поля.

К примеру, количество используемых категорий определяет гибкость мысли. Категория в данном случае — это общее понятие, т.е. общая основа, из которой происходят отдельные мысли. В свою очередь, множество категорий может иметь еще более широкую общность, правда, это неочевидно. В терминах категорий (общего), далее, к оригинальности можно относить редкие необычные идеи. Возможно, их появление подчиняется какой-то новой категории, но пока не открытой, не известной, или не понятой. Иначе говоря, основой оригинальности как измерения креативного ментального поля также может выступать общее, даже если оно полагается, а не определяется как в случае с гибкостью. Наконец, общая основа беглости является, возможно, наиболее широкой в сравнении с основами гибкости и оригинальности.

Следовательно, можно полагать, что многомерная структура креативного ментального поля происходит из соотношения общностей неодинакового объема и порядка, по-разному выражается в гибкости, оригинальности, беглости.

4. Вариативность. Широта (объем) креативного ментального поля — величина подвижная и изменчивая. Креативное ментальное поле может расширяться или сжиматься, складываться из разных измерений, отсюда происхождение его вариативности.

В операциональном плане, вариативность креативного ментального поля можно понимать, по

меньшей мере, тройко. Во-первых, можно иметь в виду размах ментального поля между полюсами его отдельных измерений. Во-вторых, креативное ментальное поле можно представить как континуум с последовательными переходами между полюсами, опять-таки внутри его отдельных измерений. В-третьих, вариативность есть отклонения скачков мысли в разные стороны от центральной тенденции, характеризующей некий условный центр креативного ментального поля.

Все эти меры можно отнести к области “скаттер-анализа”. “Скаттер-анализ” применяется в исследованиях интеллекта и клинических исследованиях (*scattering*, см., напр., [51]), однако лишь в последние годы привлекает внимание в исследованиях вариативности креативного мышления [15].

5. Гетерогенная размерность. Креативное ментальное поле – понятие, которым описывается протяженность ментального пространства. Если у него определяется только длина (дистанция, ширина), оно одномерно, если площадь – оно двумерно, если объем – оно трехмерно. Эти параметры характеризуют не только протяженность, но и масштаб вариативности креативного ментального поля. С другой стороны, необходимо учитывать количество скачков мысли, т.е. дивергенцию. Следовательно, размерность креативного ментального поля является гетерогенной, поскольку складывается из параметров вариативности (ширина диапазона) и дивергенции (количество, частота).

6. Связь вариативности и дивергенции. Вариативность и дивергенция раскрывают разные аспекты креативного ментального поля. Хотя вопрос их отношений представляет особый интерес, теоретически он не очевиден. Количество скачков мысли в разные стороны (дивергенция) и переходы одних мыслей в другие, ширина переходов (вариативность) выражают, конечно, феномены разного порядка и имеют разные размерности. Как же они могут происходить из общего корня – креативного ментального поля?

Отношения понятий креативного ментального поля, его дивергенции и вариативности можно уподобить отношениям общей причины (креативное ментальное поле) с ее двумя следствиями (дивергенцией и вариативностью). Они выражают принцип действия общей причины, который раскрывается в понятиях соединительной вилки Рейхенбаха [43] и интерактивной вилки Салмона [46]. Соединительная вилка Рейхенбаха принимает во внимание случай, когда общая причина *A* приводит к двум разным следствиям *B* и *C*, отделяя

их друг от друга. В понятии интерактивной вилки Салмона, наоборот, общая причина “разрешает” ее следствиям взаимодействовать, т.е. модифицировать и оставлять следы друг в друге (подробнее см.: [14]). Некоторые косвенные данные [37, 41] склоняют к мысли о том, что отношения дивергенции и вариативности с креативным ментальным полем подобны скорее интерактивной вилке Салмона [46], чем соединительной вилке Рейхенбаха [43].

Кроме того, для понимания отношений дивергенции и вариативности можно предположить наличие между ними дополнительной (опосредующей) переменной. До сих пор отмечалось, что дивергенция выражается в количестве скачков мысли. Теперь можно уточнить, что разные мысли отличаются друг от друга степенью креативности. Более того, не исключено, что чем более скачки мысли отдаляются от стимула (задачи), тем более они креативны, если отвечают критериям поиска новизны и полезности, а их отдаление не становится нерелевантным. На первый взгляд, эти гипотезы банальны в свете ассоцианистской теории Медника [41]. Ведь он уже установил положительную связь креативного мышления с количеством продуцируемых ассоциаций. Вместе с тем мы подразумеваем иную размерность: отдаленность (дистанцию) скачков мысли от стимула, а не количество ассоциаций, продуцируемых в связи с ним. Понятно, что по мере роста количества скачков мысли при условии их постепенного отдаления от стимула, одновременно возрастает и их вариативность. Следовательно, постепенное *отдаление* скачков мысли от стимула может опосредовать положительную связь *количества* скачков мысли с их *широтой*, т.е. дивергенции и вариативности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В общепсихологической концепции Якова Александровича Пономарева, восходящей к проблематике творчества, один ряд понятий проработан и осмыслен довольно глубоко. Некоторые другие понятия проработаны и осмыслены в меньшей степени. К ним относится, в частности, понятие поля, или биополя. Пономарев вводит его в глобальном масштабе. Он отмечает, что понятие поля и открытие способов его инструментального обнаружения смогут позволить понять воссоздание живого из неживого, мозговые механизмы психического, сигнальное (психическое) взаимодействие субъекта с объектом.

С позиций общетеоретического понятия поля Пономарева вводится и осмысливается эмпирическое понятие креативного ментального поля. Оно определяется как общий корень дивергенции и вариативности. Предположительно, оно организует их взаимодействия, интегрируя в общую систему. В теории дивергентного мышления Гилфорда вариативность специально не изучалась, хотя дополняет ее. Вариативность пересекается с дивергенцией, но частично, они не тождественны. Конструкт дивергентного мышления строится на различиях, конструкт вариативного мышления – на идее двойственности, и расхождений (различий), и взаимоотношений (общности) мыслей. Вариативность – это функция одновременно и дивергенции, и взаимоотношений скачков мыслей.

Дивергенция и вариативность, с одной стороны, соотносятся с интуитивным полюсом мышления в понятиях теории творчества Пономарева. С другой, они раскрывают ключевые характеристики креативного ментального поля. Обозначены его ключевые особенности с перспективой эмпирического исследования: общность и непрерывность, множество и дискретность, многомерная структурность, вариативность, гетерогенная размерность, связь вариативности и дивергенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. (ред.). Социологический словарь. М.: Экономика, 2004.
2. Аверина И.С., Щебланова Е.И. Вербальный тест творческого мышления “Необычное использование”. М.: Соброрь, 1996.
3. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука; Смысл, 1999.
4. Богоявленская Д.Б. Метод исследования уровней интеллектуальной активности // Вопр. психол. 1971. № 1. С. 144–147.
5. Бурдье П. Поле экономики // Социальное пространство: поля и практики. СПб.: Алетейя, 2005. С. 129–176.
6. Валуева Е.А. Интеллект, креативность и процессы активации семантической сети: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2007.
7. Гаврилова Е.В., Ушаков Д.В. Использование периферийной информации в решении задач как функция интеллекта // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 3. С. 21–31.
8. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984.
9. Голицын Г.А. Информация и творчество: на пути к интегральной культуре. М.: Русский мир, 1997.
10. Голицын Г.А., Петров В.М. Социальная и культурная динамика: долговременные тенденции (информационный подход). М.: КомКнига, 2005.
11. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. СПб.: Наука, 1991.
12. Дорфман Л.Я. Поток сознания и метаиндивидуальный мир как предпосылки креативности // Современные исследования творчества: к 90-летию Я.А. Пономарева / Науч. ред. Л.Я. Дорфман, Д.В. Ушаков. Пермь: Пермский гос. ин-т искусства и культуры; М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010. С. 18–58.
13. Дорфман Л.Я. Эмпирическая парадигма в психологической науке // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Т.В. Корнилова, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 335–379.
14. Дорфман Л.Я. Каузальный плюрализм и психология (окончание) // Мир психологии, 2014. № (80). С. 230–246.
15. Дорфман Л.Я., Балева М.В. Взаимосвязь креативности и вариативности // Психол. журн. 2014. Т. 35. № 2. С. 57–67.
16. Дункер К. Психология продуктивного (творческого) мышления // Психология мышления. М.: Прогресс, 1965. С. 86–234.
17. Келер В. Гештальт-психология. М.: АСТ–ЛТД, 1998.
18. Кондрашина М.Н. Публичная политика как поле: к вопросу методологии исследования // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 327. С. 45–48.
19. Коффка К. Основы психического развития. М.–Л.: Соцэкгиз, 1934.
20. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теоретическая физика. Теория поля. 7 изд. М.: Наука, 1988.
21. Левин К. Теория поля в социальных науках. М.: Речь, Сенсор, 2000.
22. Лурия А.Р. Язык и сознание / Под ред. Е.Д. Хомской. М.: Изд-во МГУ, 1979.
23. Мажуль Л.А., Петров В.М. Оригинальность творчества: феномен “*rara avis*” в живописи (Опыт количественного анализа) // Психология творчества: наследие Я.А. Пономарева и современные исследования / Под науч. ред. Л.Я. Дорфмана, Д.В. Ушакова. Пермь: Пермский гос. ин-т искусства и культуры; М.: “Институт психологии РАН”, 2010. С. 297–300.
24. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. М.: ЭКСМО, 2010.
25. Письменный Д.Т. Конспект лекций по высшей математике: полный курс. 9-е изд. М.: Айрис-пресс, 2009.

26. Поддьяков А.Н. Развитие исследовательской инициативности в детском возрасте: дисс. ... д. психол. наук, 2001.
27. Пономарев Я.А. Перспективы развития психологии творчества // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева / Под ред. Д.В. Ушакова. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2006. С. 145–276.
28. Попов Л.М. Феномены творчества в психологической организации человека как субъекта развития и саморазвития // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева / под ред. Д.В. Ушакова. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2006. С. 408–427.
29. Ушаков Д.В. Творчество и "дарвиновский" способ его описания // Психол. журн. 2000. Т. 20. № 3. С. 103–110.
30. Ушаков Д.В. Языки психологии творчества: Яков Александрович Пономарев и его научная школа // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева / Под ред. Д.В. Ушакова. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2006. С. 19–142.
31. Ушаков Д.В., Белова С.С., Валуева Е.А. От психологии творчества к методологии психологии: к 90-летию со дня рождения Якова Александровича Пономарева // Психол. журн. 2011. № 2. С. 125–132.
32. Федотова Е.Л., Федотов А.А. Информатика: Курс лекций. М.: Форум, Инфра-М, 2011.
33. Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М.: Изд-во МГУ, 1983.
34. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. Изд. 3. М.: УРСС, 2009.
35. Юдин Г.Б. Рынки как поля: попытка реконцептуализации // Экономическая социология. 2006. Т. 7. № 4. С. 27–42.
36. Campbell D.T. Blind variation and selective retention in creative thought as in other knowledge processes. *Psychological Review*. 1960. Vol. 67. P. 380–400.
37. Eysenck H.J. *Genius: The natural history of creativity*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
38. Guilford J.P. *Intelligence, creativity, and their educational implications*. San Diego, CA: EDITS, 1968.
39. Martindale C. Creativity and connectionism. In S.M. Smith, T.B. Ward, & R.A. Finke (Eds.), *The creative cognition approach*. Cambridge, MA: MIT Press, 1995. P. 249–268.
40. Martindale C. Biological bases of creativity. In R.J. Sternberg (Ed.), *Handbook of creativity*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 137–152.
41. Mednick S.A. The associative basis of the creative process // *Psychological Review*. 1962. Vol. 69. P. 220–232.
42. Mumford M.D., Vessey W.B., Barrett J.D. Commentary: Measuring divergent thinking: Is there really one solution to the problem? // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2008. Vol. 2(2). P. 86–88.
43. Reichenbach H. *The direction time*. Los Angeles: University of California Press, 1956.
44. Runco M.A. Divergent thinking // *Encyclopedia of creativity* / Eds. M.A. Runco, S.R. Pritzker. San Diego: Academic Press, 1999. Vol. 1. P. 577–582.
45. Runco M.A., Acar, S. Do tests of divergent thinking have an experiential bias? // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2010. Vol. 4(3). P. 144–148.
46. Salmon W. *Causality and explanation*. New York: Oxford University Press, 1998.
47. Simonton D.K. Creativity and discovery as blind variation: Campbell's (1960) BVSR model after the half-century mark. *Review of General Psychology*. 2011. Vol. 15(2). P. 158–174.
48. Simonton D.K. Creative thought as blind variation and selective retention: Why creativity is inversely related to sightedness. *Journal of Theoretical and Philosophical Psychology*. 2013. Vol. 33(4). P. 253–266.
49. Vartanian O., Martindale C., Kingery L. Creativity and disinhibition. In Eu. Malianov, N. Zakharov, E. Berезина, L. Dorfman, V. Petrov & C. Martindale (Eds.), *Personality, creativity, and art*. Perm: Perm State Institute of Art and Culture, Prikamsky Social Institute, 2002. P. 204–215.
50. Wallach M.A., Kogan N. *Modes of thinking in young children*. New York: Holt, Rinehart, and Winston, 1965.
51. Watkins M.W. Diagnostic validity of Wechsler Subtest Scatter // *Learning Disabilities: A Contemporary Journal*. 2005. Vol. 3(2). P. 20–29.

CREATIVE FIELD, DIVERGENCE AND VARIATION**L. Ya. Dorfman**

*Doctor of Psychology, Head of the Department of Psychology and Pedagogy
of the Perm State Academy of Art and Culture;
e-mail: dorfman07@yandex.ru*

The creative field concept is drawn upon the seminal creativity theory developed by famous Russian psychologist Ya.A. Ponomarev. The current study was intended to examine the general field concept as Ponomarev investigated it and the creative field concept derived from his theory. The general field is a metaphysical concept which can be operationalized and then opens the door for empirical study. The creative field concept is designated to solve this issue discovering it through divergent thinking and variation constructs. They are twofold. First, they extend to the latent intuition as Ponomarev articulates it. Second, they are observable on the level of the creative field itself. The properties lend support to picture the creative field concept this way: quantity and discontinuity, generality and continuity, heterogeneous dimension, divergence and variation related.

Key words: general field, creative thinking, creative field, divergence, variation.